

Цяо Шаолян, телохранитель, приставленный к Жуань Шуйсу, откровенно презирал своего подопечного за его хрупкость и болезненность. Хотя Цзин Юньси прямо не говорил им, чем именно занимается Жуань Шуйсу, в их кругах подобные слухи распространялись быстро. Не прошло и недели, как Цяо Шаолян разузнал о прошлом Жуань Шуйсу, а видя, как ежедневно к тому навевается Шу Юйшу для осмотра, окончательно утвердился в своих догадках.

Люди, привыкшие полагаться на грубую силу, больше всего презирали тех, кто торговал телом. А уж когда его заставили прислуживать такому человеку, внутри у Цяо Шаоляна закипело недовольство. Открыто возразить Цзин Юньси он не мог, поэтому начал действовать исподтишка. По утрам, когда полагалось помогать Жуань Шуйсу встать с постели и проводить к завтраку, он намеренно затягивал время до полудня. В конце концов, Цзин Юньси в последнее время был слишком занят и редко возвращался домой, так что Цяо Шаолян не боялся жалоб.

Жуань Шуйсу, будучи человеком простодушным, полагал, что у телохранителя полно других дел. Поэтому, даже испытывая голод, он не жаловался. Из-за проблем с передвижением он чувствовал себя обузой и лишний раз стеснялся беспокоить окружающих.

Тем временем Цзин Юньси вместе с Ци Или осмотрели участок, подготовленный кланом Ю, и остались весьма довольны. Ю Шан прекрасно понимал, чего от него хотят, поэтому сделка прошла без лишних проволочек, лишь Ю Дацзюнь оказался совершенно бестолковым. Эту землю Цзин Юньси присмотрел еще до возвращения в страну — она была ключом к освоению нового района Цзиньчэна. Он планировал превратить её в элитный жилой и деловой центр.

Ци Или с улыбкой посмотрел на Цзин Юньси:

— Дела в нашей компании улажены, можно начинать инвестировать в небольшие проекты, чтобы создать себе репутацию в отрасли.

Цзин Юньси кивнул:

— Занимайся этим. Только подбирай людей надежных.

Ци Или самодовольно ответил:

— Разумеется, это все мои бывшие сокурсники, разве могут они быть ненадежными?

Ци Или всегда работал основательно и аккуратно. Несмотря на свою болтливость и вечную склонность торговаться по мелочам, в деле он был крайне надежен. Добившись своего, Цзин Юньси тайно дал указание Цзин Суну подписать контракт на покупку земли у клана Ю. Такой лакомый кусок он рассматривал как трамплин для входа в корпорацию Цзин. Помимо желания доказать Цзин Суну свою состоятельность, у него был и личный интерес: он хотел найти партнера, с которым можно разделить риски.

Как только Ю Дацзюнь вышел из тюрьмы, Цзин Юньси получил звонок от Ю Сусинь с претензиями:

— У вице-президента Цзина отличная хватка. Должно быть, вы с самого начала положили глаз на нашу землю.

Цзин Юньси, сидя в машине по пути домой, вытянул ноги:

— Госпожа Ю предложила мне лишь тридцать процентов прибыли, в то время как старейшина клана Ю отдал мне всю землю целиком. Я бизнесмен и смотрю только на выгоду.

Ю Сусинь не рассердилась:

— Вы так уверены, что эта земля принесет прибыль? Мой отец продал её вам по себестоимости, клан Ю в накладе не остался.

Цзин Юньси усмехнулся:

— Это уже не забота госпожи Ю. Если в будущем появятся возможности для сотрудничества, я обязательно подумаю о вас в первую очередь.

Ю Сусинь ответила:

— Боюсь, вы это тоже заранее просчитали. Впрочем, тот компромат, что у вас на руках, лучше держать крепче — мой братец мастер на всякие пакости.

Цзин Юньси покрутил четки на запястье:

— Благодарю за совет. Но госпоже Ю тоже стоит помочь мне присмотреть за этим человеком, ведь однажды у нас снова могут появиться общие цели.

Ю Сусинь улыбнулась:

— Раз вице-президент Цзин так говорит, я спокойна. Я прослежу за его перемещениями, но этот долг вам придется вернуть.

Цзин Юньси согласился. Из двух наследников клана Ю Ю Дацзюнь был слишком никчемным и не заслуживал партнерства, так что оставалась только Ю Сусинь. Пусть она действовала жестко, но она была единственной, кто остался в клане. Партнер по рискам в этом проекте не мог быть только из семьи Цзин.

Вернувшись домой, Цзин Юньси первым делом захотел найти Жуань Шуйсу. В конце концов, после освобождения Ю Дацзюня нужно было предупредить Жуань Шуйсу, что отныне ему придется ограничить свои прогулки.

В это время Жуань Шуйсу был прижат к газону, его одежда была разорвана. Цяо Шаолян, этот мерзавец, намеренно затащил его в слепую зону камер наблюдения. Жуань Шуйсу изо всех сил пытался оттолкнуть его, но в глазах Цяо Шаоляна это выглядело как кокетство.

— Ты ведь просто содержанка, какая разница, кому принадлежать? Давай я буду прислуживать тебе со всей душой, а? — прошептал Цяо Шаолян, зажимая рот своей жертве.

Жуань Шуйсу воспользовался моментом и укусил его. Цяо Шаолян отдернул руку от боли, и парень тут же закричал о помощи. Цяо Шаолян, ничего не боясь, разорвал на нем одежду и связал руки:

— Кто посмеет вмешаться? Я здесь главный среди охраны. Шефа нет, и хоть горло сорви — никто не услышит. Впрочем, мне нравится, как ты кричишь, можешь продолжать. Но если привлечешь остальных и они навалятся все вместе — не вини меня.

Жуань Шуйсу огляделся вокруг и, охваченный отчаянием, решил прибегнуть к угрозе:

— Шеф уехал лишь ненадолго, он вернется.

Цяо Шаолян снял рубашку:

— Ты думаешь, шеф станет заботиться о твоей судьбе? Ты ведь чужая игрушка, у него брезгливость, он от тебя шарахается. К тому же, если посмеешь пожаловаться, я скажу, что ты сам напророчил. Как думаешь, кому он поверит: тебе, этой лисе, или мне, человеку, который охраняет его дом? Шеф больше всего ненавидит таких интриганов, как ты. Вылетишь на улицу в одних лохмотьях.

Жуань Шуйсу взмолился:

— У меня была операция, она еще не зажила. Ты не можешь подождать?

Цяо Шаолян, не слушая, начал целовать его в лицо. Жуань Шуйсу вертелся, пытаясь увернуться, но его прижали к земле:

— Будь послушным, и будет не так больно. А если бы не твое личико, я бы и не притронулся к тому, кого уже все кому не лень перетрагали.

Когда подрос Цзин Юньси, он увидел одежду, валявшуюся на траве. В ярости он пнул человека, придавившего Жуань Шуйсу, тут же снял с себя пиджак, укрыл им парня и, полный тревоги, прижал его к себе. Жуань Шуйсу ничего не объяснял, лишь беззвучно плакал.

Цяо Шаолян поспешно натягивал одежду и оправдывался:

— Шеф, он сам хотел, он меня соблазнял, я...

Встретив ледяной взгляд Цзин Юньси, он осекся. Цзин Юньси обернулся к Жуань Шуйсу и приказал:

— Говори ты.

Горло Жуань Шуйсу словно сдавило тисками, он не мог вымолвить ни слова. Он боялся, что ему не поверят, боялся, что его выгонят. Его взгляд, полный отчаяния, был прикован к одевающемуся Цяо Шаоляну.

Не дождавшись ответа, Цзин Юньси взглянул на перевернутую инвалидную коляску, на идеальный слепой угол обзора и заметил связанные руки Жуань Шуйсу. Он не стал устраивать сцену, подхватил парня на руки, прошел через двор и, не колеблясь, поднялся на второй этаж.

В комнате он усадил его на диван, молча развязал запястья и осмотрел тело. Убедившись, что новых ран нет, он позвонил Шу Юйшу — сам он не осмелился проверять интимные места и решил довериться врачу.

Шу Юйшу примчался в спешке, даже не успев снять белый халат. Он был крайне встревожен: он так радовался, что через пару дней раны затянутся и Жуань Шуйсу сможет ходить, и вот — такое происшествие.

— Ты в порядке? — с порога воскликнул Шу Юйшу.

Жуань Шуйсу, продолжая плакать, лишь слегка покачал головой. Шу Юйшу повернулся к Цзин Юньси. Тот с суровым видом уставился на Жуань Шуйсу и нарочито холодно произнес:

— Он сам этого хотел. Проверь раны.

Услышав это, Жуань Шуйсу зарыдал еще сильнее, кутаясь в пиджак и дрожа всем телом. Цзин Юньси не обращал на него внимания, стоя в стороне с нахмуренными бровями и сжатыми кулаками.

Закончив осмотр, Шу Юйшу выдохнул с облегчением:

— К счастью, все в порядке. Напугал до смерти! Шуйсу никак не мог этого хотеть! — сказал он, глядя на Цзин Юньси, который стоял к ним спиной.

Цзин Юньси, услышав это, сел на диван, кивнул подбородком в сторону Жуань Шуйсу и ледяным тоном бросил врачу:

— Спроси у него самого.

Жуань Шуйсу опустил голову и промолчал. Во время ужина Шу Юйшу ушел — у него была запланирована операция, а Жуань Шуйсу так и не проронил ни слова, так что врач сдался.

За столом Цзин Юньси смотрел на человека, сидевшего напротив, и чувствовал лишь раздражение. В глубине души он презирал этого слабого кролика.

— Шаолян! Ты хорошо потрудился, присматривая за больным. Вот тебе конверт, это особая

премия! — громко сказал Цзин Юньси так, чтобы все в столовой слышали.

Цяо Шаолян с подобострастной улыбкой вышел из строя, подошел к столу и почтительно принял деньги:

— Благодарю, шеф, это мой долг.

Цзин Юньси больше не проронил ни слова, ожидая, что Жуань Шуйсу хоть как-то отреагирует, но тот безмолвствовал. После ужина он подошел, поднял парня на руки и понес наверх, вновь мысленно чертыхаясь из-за его бесхребетности.

Жуань Шуйсу оцепенело смотрел перед собой и лишь спустя долгое время нерешительно напомнил:

— Моя комната... внизу.

<http://bllate.org/book/20508/2044433>